

Армстронг Джон

**Партизанская война
Стратегия и тактика
1941—1943**

ББК 63.3(2)622.5
А83

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Армстронг Джон
А83 Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—
1943 / Пер. с англ. О.А. Федяева. — М.: ЗАО Центр-
полиграф, 2007. — 429 с. — (За линией фронта.
Военная история).

ISBN 978-5-519-73276-5

В книге, созданной под руководством профессора Висконсинского университета (США) Джона Армстронга, было собрано огромное количество материалов по партизанской войне, которая велась на территории Советского Союза. Редкие документы из секретных архивов, сводки, донесения, описания важнейших операций противоборствующих сторон раскрывают многие аспекты стратегии и тактики крупных партизанских формирований, находившихся в Белоруссии, на Орловщине, Смоленщине, в Ленинградской и Калининской областях и на Украине.

ББК 63.3(2)622.5

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2007

ISBN 978-5-519-73276-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга, созданная под руководством профессора Висконсинского университета Джона А. Армстронга, подводит итоги послевоенной программы исследований возникновения, доктрины и эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил. Данный труд может рассматриваться как самостоятельный важный вклад в историю Второй мировой войны и в изучение советской политической системы в условиях оказания на нее давления извне. Такие исследования помимо прочего дают возможность по-новому взглянуть на недавний и весьма значительный опыт Советского Союза по ведению войны нетрадиционными методами.

Как отмечает во введении профессор Армстронг, о характере и военной значимости партизанского движения в период Второй мировой войны делались прямо противоположные заявления, а официальные советские оценки часто расходятся в толковании важности «спонтанной» патриотической реакции населения, мужества и организаторских способностей местных партийных руководителей, направляющей роли центральных партийных и военных органов. Данная книга представляет собой первую попытку внести ясность в эти вопросы путем системного исследования огромного количества подлинных документов — по большей части немецких, но также и советских, — захваченных в конце Второй мировой войны.

После того как начавшееся в июне 1941 года немецкое вторжение — в результате которого значительная часть советского населения оказалась под контролем гитлеровской Германии — было остановлено в ходе героической обороны Москвы, Ленинграда и Сталинграда (сейчас Волгоград), пришлось пройти долгий путь страданий и жертв, прежде чем удалось изгнать агрес-

соров с советской территории. В какой мере партизанские силы, действовавшие в тылу гитлеровских армий, ослабили военные усилия Германии и тем самым сняли часть груза с плеч Красной армии? Данные исследования дают убедительные ответы на этот вопрос, а также на вопрос о том, какова была реакция населения оккупированных районов на присутствие немцев и перспективы восстановления советской власти. Исследования, как отмечает профессор Армстронг, касаются осуществлявшегося из-за линии фронта «теневого» правления, одной из важных целей которого было напомнить населению посредством действий партизан о последующем неминуемом возвращении советской системы.

Наконец, действия партизан во Второй мировой войне представляют собой значительную часть накопленного Советским Союзом опыта по использованию нерегулярных вооруженных сил в боевых операциях. Этот опыт запечатлен в памяти целого ряда советских руководителей различных рангов. Многие из них, став в дальнейшем активными проводниками советской политики и занимая высокое положение в руководстве, в годы войны были неразрывно связаны с организацией и направлением деятельности этой военной и политической силы. Фактор преемственности доктрины и психологии делает полезным изучение современными специалистами по советской политике опыта советского партизанского движения во Второй мировой войне.

Часть первая

**РАЙОН ЕЛЬНИ И ДОРОГОбУЖА
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ГЕРХАРД УАЙБЕРГ

ВВЕДЕНИЕ

Выбор для детального изучения района Ельни и Дорогобужа, находящегося в центре западной части европейской территории СССР, неподалеку от Смоленска, обусловлен двумя причинами. Этот район стал первым, где возникло крупномасштабное партизанское движение, оказавшееся достаточно мощным, чтобы удерживать значительный кусок территории (две-три тысячи квадратных миль) в тылу у немцев, и этот же район являл собой пример, вероятно единственный, когда немцам удалось сокрушить партизанское движение подобного масштаба. Изучение партизанского движения в данном районе может позволить проникнуть в сущность факторов, влиявших на его развитие, организацию, управление и операции в первый год войны на Востоке (с лета 1941 до лета 1942 года). Кроме того, такое исследование дает возможность разобраться в причинах, обусловивших уничтожение движения, — причинах, неразрывно связанных с характером самого движения и его структурой.

Немецкие документы содержат значительное количество сведений о происходивших в этом районе событиях. Этот материал был использован не только для того, чтобы представить полную картину партизанского движения там, но и провести сравнение с характером партизанских операций в других местах.

В конце июля 1941 года немецкие войска, наступавшие в центре Восточного фронта, взяли Смоленск и вошли в западную часть района Ельни и Дорогобужа. На фронте царил относительное затишье до октября, когда немцы начали крупное наступление на Москву. На начальной стадии этого наступления большое количество советских войск в районе Ельни и

Дорогобужа попало в окружение (так называемый Вяземский котел), и немцы прилагали усилия к захвату их в плен. Пока предпринимались такие попытки, основная масса немецких войск устремилась на восток.

За поворотом событий на подступах к Москве в начале декабря 1941 года последовал советский прорыв. Во второй половине января 1942 года клин советского контрнаступления достиг района Ельни и Дорогобужа в попытке отрезать дорогу и железнодорожную линию Смоленск—Вязьма, которые являлись основными путями снабжения немецких войск в этом регионе. Хотя на поддержку советским частям был выброшен крупный воздушный десант, наступление захлебнулось, и часть советских войск оказалась отрезанной от основных сил Красной армии, когда немцам удалось ликвидировать образовавшуюся брешь.

К оказавшимся в ловушке в этом районе подразделениям регулярной армии и десантникам присоединились крупные силы партизанского движения, которое в тот момент находилось в стадии формирования. Поскольку первые попытки немцев очистить этот район потерпели провал, у партизан и подразделений регулярной армии появилось время упрочить свое положение. В течение двух недель в конце мая¹ и начале июня 1942 года девять немецких дивизий в полном составе или отдельными частями вели наступление, нанесшее сокрушительный удар по партизанскому движению в этом районе. В дальнейшем проводились крупные операции по зачистке территории от партизан.

С середины июня 1942 года по март 1943 года в этом районе в целом не отмечалось партизанских действий. В результате немецкого отступления в марте 1943 года с целью выравнивания линии фронта группы армий «Центр» восточная часть этого района была занята регулярными советскими войсками, а полностью район был освобожден Красной армией в ходе крупного отступления немцев в августе и сентябре 1943 года.

---

¹ «На вопрос президента США об операциях партизан Молотов ответил, что партизаны наиболее активны на линии Москва—Смоленск—Можайск (Дорогобуж). Их количество составляло 9000 человек; среди них находилась часть военнослужащих двух-трех кавалерийских дивизий под командованием генерала П.А. Белова. Они полностью контролировали район протяженностью около 60 километров с запада на восток и 20—30 километров с севера на юг. Однако в других районах партизаны были не столь заметны». (Меморандум о беседе между Рузвельтом, Молотовым и другими лицами 30 мая 1942 года; цитата взята из кн.: *Шервуд Р.Р.* Рузвельт и Хопкинс. Нью-Йорк: Харперс, 1947. С. 567.)

Партизанская война

Подготовка к формированию партизанских отрядов проводилась советским Верховным командованием до подхода немцев к этому району, и первые попытки проведения операций были предприняты партизанами в августе и сентябре 1941 года, когда фронт временно проходил по западной границе района. Эти операции в основном сводились к переброске по суше через линию фронта и по воздуху людей для организации большого количества небольших партизанских групп, которые впоследствии могли оказать помощь Красной армии. Немецкое наступление в октябре нарушило этот процесс и вместе с тем непреднамеренно обеспечило появление дополнительных людских ресурсов, позволивших в дальнейшем сформировать крупномасштабное партизанское движение. В районе скрывалось большое количество оказавшихся в окружении военнослужащих Красной армии, но попытки проведения немцами облав не увенчались успехом. Подразделения немцев при отсутствии времени и энтузиазма для тщательного прочесывания местности брали в плен лишь тех, кто был добровольно готов сдаваться, но многие из них бежали вскоре после знакомства с немецкими методами обращения с пленными. Вместе с тем многие работники низшего звена партийных и государственных органов, а также органов НКВД тоже скрывались, и тем самым существовавшие в последние три месяца небольшие партизанские группы обретали в их лице надежных руководителей.

В течение двух с половиной месяцев, с середины января до конца марта 1942 года, происходил бурный рост партизанского движения, в котором на смену небольшим группам, численностью от пяти до тридцати человек, пришли крупные и хорошо организованные формирования, чья общая численность достигла 10 000 человек. Как этого удалось добиться? Рост партизанского движения происходил в основном за счет большого количества оказавшихся в окружении после боев 1941 года красноармейцев. Их большая часть пряталась в деревнях, некоторые, сбиваясь в мелкие группы, занимались мародерством. Эти люди быстро оказались мобилизованы находившимися на месте или доставленными сюда организаторами партизанского движения. Найдящиеся здесь люди являлись вышеупомянутыми работниками партийных и государственных структур и органов НКВД. Многие из них уже имели небольшие группы последователей и с их помощью приступили к призыву годных к служ-

бе мужчин — главным образом оказавшихся в окружении красноармейцев — в партизанские отряды. По мере роста численности таких отрядов их организаторы повышались в звании и должности; первоначальная группа последователей становилась первой ротой батальона, а в дальнейшем полка. Тем самым простой организатор за несколько месяцев мог превратиться из командира небольшой группы в командира полка; но у рядовых членов, пожалуй, было мало перспектив занять должность выше, чем командир отделения. Организаторы, которых доставляла сюда обычно по воздуху, но иногда и по суше через линию фронта, либо занимали должности в штабах уже сформированных отрядов, либо начинали формировать свои отряды.

Имеющиеся материалы об этой массовой мобилизации свидетельствуют, что основной упор делался на повторный призыв на службу оказавшихся в окружении красноармейцев. Большая их часть присоединялась к партизанам без особых возражений, но кое-кто, по всей видимости, оказывался на службе лишь под угрозой применения силы. Проводить призыв жителей, проживавших в данном районе до войны, было труднее, и, за исключением немногих ярых сторонников советского режима, людей можно было побудить вступать в партизаны лишь угрозами. Поскольку подразделения регулярной армии, отрезанные немцами, понесли крупные потери, часть призывников в начале 1942 года направлялась на замену погибшим в такие подразделения, а не непосредственно в партизанские отряды.

Что представляли собой партизанские отряды? Вероятно, до 75 процентов их членов являлись бывшими красноармейцами, которым либо удалось ускользнуть от проводимых немцами в 1941 году зачисток, либо они сбежали из лагерей военнопленных. Отряды были организованы по принципу военных подразделений — формальное деление на отделения, взводы, роты, батальоны и полки часто насильно навязывалось слабо сплоченным партизанским отрядам. Существенные различия наблюдались в количестве входивших в полк батальонов, число которых могло колебаться от трех до семи. Это, по всей видимости, является единственным подтверждением того, что складывавшаяся обстановка и качества отдельных командиров играли большую роль в определении размеров партизанских отрядов в первый год войны. В одном случае, вероятно в начале апреля, были сформированы две партизанские дивизии, в составе одной из которых было три, а в составе другой пять полков. Но основной боевой единицей в большинстве случаев являлся полк.